

Применение презумпции невиновности при оценке доказательств

Основополагающий принцип презумпции невиновности гласит, что все разумные сомнения в виновности, которые не могут быть устранены, должны быть рассмотрены в пользу лица, имеющего право на защиту. Этот элемент презумпции невиновности должен применяться только после оценки всех доказательств. Он не распространяется на отдельные доказательства.

Оценка достоверности доказательств

Для проверки достоверности показаний, в соответствии со статьей 128 части первой Уголовно-процессуального закона, необходимо проверить достоверность сведений, содержащихся в них. Доказательствами в уголовном процессе не могут быть слухи, предположения и субъективные мнения лиц, дающих показания, поскольку происхождение сведений о фактах, содержащихся в них, конкретно не установлено, поэтому они необоснованны и проверить их достоверность невозможно.

Сенат Латвийской Республики

Уголовный департамент

14 мая 2020 г.

РЕШЕНИЕ

Дело № 11519014416, СКК-256/2020

[ECLI:LV:AT:2020:0514.11519014416.18.L](https://ecli.lv/at/2020/0514.11519014416.18.L)

В состав суда входят: сенаторы Сандра Кайя, Анита Полякова, Ингуна Радзевича.

рассмотрел в письменном производстве уголовное дело по кассационному протесту прокурора Прокуратуры по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, Гинтса Войцеховича на решение Рижского окружного суда от 24 октября 2019 года .

Описательная часть

[1] Решением суда Видземского предместья города Риги от 13 декабря 2018 года [человек А], персональный идентификационный номер [...], признан виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей ^{253.1} части 3 Уголовного закона, и приговорен к 7 годам лишения свободы с 3 годами условно-досрочного освобождения.

Согласно статье 51 Уголовного закона , окончательное наказание для [лица А] составляет 8 лет лишения свободы и 3 года испытательного срока.

[2] Приговором суда первой инстанции [лицо А] признано виновным и осуждено за незаконное приобретение и хранение психотропных веществ в целях сбыта, а также за незаконный сбыт психотропных веществ в крупном размере.

[3] Решение Рижского окружного суда от 2019 г. Решением от 24 октября при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке по апелляционной жалобе защитника обвиняемого [лица А] Индры Догадовой отменено решение суда Видземского предместья города Риги от 13 декабря 2018 года.

[Лицо А] было признано невиновным по предъявленным ему обвинениям в соответствии со статьей 253.1 частью 3 Уголовного закона и оправдано.

[4] Относительно решения апелляционного суда прокурор Прокуратуры по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, Г. Войцехович подал кассационный протест, в котором просил отменить решение Рижского окружного суда от 24 октября 2019 года и направить дело на новое рассмотрение.

[4.1] В кассационном протесте прокурор указывает, что апелляционный суд нарушил статью 519 Уголовно-процессуального закона, поскольку обосновал приговор обоими основаниями для оправдания, указанными в статье 519 Уголовно-процессуального закона.

[4.2] Прокурор считает, что апелляционный суд нарушил статьи 19 и 124 Уголовно-процессуального закона. Апелляционный суд необоснованно указал, что статья 19 Уголовно-процессуального закона применяется к заключению ДНК-эксперта. По мнению прокурора, часть 3 статьи 19 Уголовно-процессуального закона применяется к совокупности всех доказательств, а не к отдельно исследованным доказательствам.

[4.3] Кроме того, прокурор в кассационном протесте указывает, что апелляционный суд допустил нарушение статей 511 и 512 Уголовно-процессуального закона, не оценив показания свидетеля [лица Б] в целом и в связи с другими доказательствами в уголовном процессе.

[5] Возражения на кассационный протест подала защитник обвиняемого [личн. А] И. Догадова. Защитник указывает, что оснований для возбуждения кассационного производства нет, поскольку в кассационном протесте необоснованно указываются нарушения уголовно-процессуального закона. И. Догадова считает, что мотивы, указанные в кассационном протесте, связаны с желанием прокурора переоценить доказательства в суде кассационной инстанции и добиться отмены решения суда апелляционной инстанции не по правовым, а по фактическим основаниям.

Тематическая часть

[6] Сенат признает, что решение Рижского окружного суда от 24 октября 2019 года должно быть отменено в полном объеме и дело должно быть направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд.

[6.1] Согласно части второй статьи 511 Уголовно-процессуального закона, приговор должен быть законным и обоснованным. В свою очередь, часть первая статьи 512 Уголовно-процессуального закона устанавливает, что суд при вынесении приговора руководствуется нормами материального и процессуального права.

Статья 519 Уголовно-процессуального закона устанавливает следующие основания для вынесения оправдательного приговора: 1) отсутствие события преступления или совершенное обвиняемым деяние не содержит состава преступления; 2) не доказано участие обвиняемого в совершении преступления.

Сенат ранее указывал, что из пункта 1 статьи 519 Уголовно-процессуального закона вытекают два основания для оправдания: 1) деяния, указанные в обвинительном заключении, не имели места; 2) обвиняемый совершил определенные деяния, но они не образуют состава преступления. В этом случае признается, что не было совершено никакого преступления. В свою очередь, в случае, предусмотренном пунктом 2 статьи 519 Уголовно-процессуального закона, установлено, что было совершено преступление, но участие обвиняемого в нем не доказано. В этом случае признается, что преступные деяния, инкриминируемые обвиняемому по делу, имели место, но были совершены другим лицом. (*Решение Сената от 15 мая 2019 года по делу № SKK-150/2019 (ECLI:LV:AT:2019:0515.11819002011.8.L.)*)

Из вышеизложенного следует, что основания для оправдания, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 519 Уголовно-процессуального закона, являются взаимоисключающими.

[6.2] В конкретном случае апелляционный суд, оценив представленные доказательства, приходит к выводу, что они не подтверждают деяния, инкриминируемые [лицу А], и не доказывают фактические обстоятельства преступления, указанные в обвинительном заключении». При этом суд указывает, что участие [лица А] в инкриминируемых ему деяниях не доказано». В рассматриваемом случае апелляционный суд оправдал обвиняемого [лица А], не ссылаясь на соответствующий пункт статьи 519 Уголовно-процессуального закона .

[6.3] Сенат признаёт, что решение апелляционного суда не соответствует требованиям части 2 статьи 511 и части 1 статьи 512 Уголовно-процессуального закона в части законности и обоснованности решения, и нарушение указанных положений закона следует признать существенным. Из решения апелляционного суда по конкретному делу следует, что [лицо А] было оправдано, как не подтвердив инкриминируемые ему действия обвиняемого, так и признав, что участие обвиняемого в совершении уголовного преступления не доказано. Следовательно, из такого решения суда нельзя однозначно сделать вывод об основаниях оправдания.

[6.4] Кроме того, в соответствии с пунктом 5 части первой статьи 526 Уголовно-процессуального закона суд при вынесении оправдательного приговора обязан указать на решение суда о передаче дела или его части в прокуратуру, если имело место преступление, но не доказано участие подсудимого в преступлении. В данном случае апелляционный суд не передал дело в прокуратуру.

5 статьи 124 и пункта 3 статьи 19 Уголовно-процессуального закона следует, что доказательство должно быть представлено в соответствии с соответствующим стандартом, если адресат доказательства убеждён в приведённом утверждении и не имеет разумных сомнений в его истинности. При этом возникновение такого убеждения не может быть произвольным, а должно основываться на достоверных, относимых и допустимых доказательствах.

Достоверность сведений, полученных в результате следственных действий, в том числе заключений экспертов, проверяется в соответствии с требованиями статьи

128 части второй Уголовно-процессуального закона – в их совокупности и во взаимосвязи с другими доказательствами, полученными по делу.

Сенат считает, что апелляционный суд оценил заключения экспертов отдельно от других доказательств, полученных по делу, не оценивая их в целом и в их взаимной связи.

Основополагающий принцип презумпции невиновности гласит, что все разумные сомнения в виновности, которые не могут быть устранены, должны быть рассмотрены в пользу лица, имеющего право на защиту. Этот элемент презумпции невиновности должен применяться судом только после оценки всех доказательств. Он не распространяется на отдельные доказательства.

[6.6] Сенат признает, что апелляционный суд при рассмотрении дела допустил нарушение статьи 127 , части второй, статьи 128, частей первой, второй и третьей, статьи 511, части второй, статьи 512, части первой и статьи 519 Уголовно-процессуального закона, что следует признать существенным нарушением Уголовно-процессуального закона в понимании статьи 575, части третьей настоящего Закона, которое привело к незаконному решению и является основанием для отмены решения апелляционного суда и направления дела на новое рассмотрение в апелляционный суд.

[7] Основанием для обоснования является достоверность и достаточность относимых и допустимых доказательств, устанавливающих признаки преступления. В свою очередь, определение достоверности и достаточности доказательств связано с их оценкой, которая, согласно части третьей статьи 569 Уголовно-процессуального закона, не относится к компетенции суда кассационной инстанции.

При этом суд кассационной инстанции компетентен проверять, оценил ли суд апелляционной инстанции относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств и соответствует ли эта оценка требованиям Уголовно-процессуального закона, соответствуют ли установленные обстоятельства и выводы оцененным доказательствам (Постановление *Верховного Суда от 12 октября 2006 г. по делу № SKK-579/2006 (11511003104)*).

[7.1] Апелляционный суд пришёл к выводу, что обвинение [лица А] в преступной деятельности не может быть подтверждено показаниями свидетеля [лица Б]. Эти показания следует рассматривать как косвенную информацию, достоверность которой не может быть оценена. Свидетель не предоставил сведений о фактах, которые он сам видел или записал, а изложил информацию, полученную от другого лица, не установленного в ходе уголовного судопроизводства.

[7.2] Статья 124 , часть 2 Уголовно-процессуального закона предусматривает, что в уголовном судопроизводстве должны быть доказаны наличие или отсутствие признаков преступления, а также иные обстоятельства, предусмотренные Уголовным законом и настоящим Законом, которые имеют значение для справедливого разрешения конкретных уголовно-правовых отношений. Доказательство наличия или отсутствия фактов, входящих в предмет доказывания, осуществляется с использованием доказательств. Статья 127, часть 2 Уголовно-процессуального закона предусматривает, что лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, могут использовать в качестве доказательств только такие сведения о фактах, которые являются достоверными, относящимися к делу и допустимыми. Для того чтобы

показания свидетеля были использованы в качестве доказательства, они должны соответствовать всем вышеперечисленным требованиям. Если они не соответствуют хотя бы одному из них, показания не могут быть использованы в качестве доказательства.

Для проверки достоверности показаний, в соответствии со статьей 128 части первой Уголовно-процессуального закона, необходимо проверить достоверность сведений, содержащихся в них. Из вышеизложенного следует, что доказательствами в уголовном процессе не могут быть слухи, предположения и субъективные мнения лиц, дающих показания, поскольку происхождение сведений о фактах, включённых в них, конкретно не установлено, поэтому они необоснованны и проверить их достоверность невозможно.

[7.3] Сенат считает, что в кассационном протесте прокурор указал на нарушение статьи 128 части второй Уголовно-процессуального закона, которое проявилось в том, что не была оценена достоверность показаний свидетеля [лица Б] в совокупности с другими доказательствами, но не обосновал и не опроверг мнение апелляционного суда о том, что достоверность показаний свидетеля [лица Б] не может быть проверена, поэтому они не могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

[7.4] Учитывая, что прокурор в своем кассационном протесте в соответствии с требованиями статей 572 и 573 Уголовно-процессуального закона не оспорил обоснованно и не опроверг вывод апелляционного суда о том, что достоверность показаний [лица Б] не может быть проверена, При этом суд кассационной инстанции не может выходить за пределы кассационного протеста в целях ухудшения положения ответчика по делу, однако Сенат признает необоснованной содержащуюся в кассационном протесте ссылку на нарушение части второй статьи 128 Уголовно-процессуального закона в связи с оценкой показаний свидетеля [лица Б].

Сенат указывает, что апелляционный суд при новом рассмотрении дела и решении вопроса об обоснованности предъявленного [лицу А] обвинения связан мнением Сената, высказанным по данному делу относительно использования показаний [лица Б] в качестве доказательств.

[8] Апелляционный суд отменил меру пресечения – заключение под стражу – в отношении [лица А] . Сенат признаёт, что на данном этапе уголовного судопроизводства отсутствуют правовые основания для применения меры пресечения к обвиняемому.

Оперативная часть

На основании статей 585 и 587 Уголовно-процессуального закона суд

постановил:

полностью отменить решение Рижского окружного суда от 24 октября 2019 года и направить дело на новое рассмотрение в Рижский окружной суд.
Решение обжалованию не подлежит.